

ОГРАНИЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ОТ СМЕЖНЫХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ**Плюсенко Евгений Александрович**

магистрант, Кубанский государственный аграрный университет, РФ, г. Краснодар

Петров Игорь Валентинович

научный руководитель, д-р экон. наук, профессор, Кубанский государственный аграрный университет, РФ, г. Краснодар

В данной статье мы затрагиваем такие вопросы, как проведение анализа определенных правовых явлений, как нам известно исследователи предполагают, что сравнительный анализ происходит только в случае, если аналогичные объекты могут относиться к одинаковым разновидностям определенных проявлений и при всех данных обстоятельствах между объектами проявляется определенная стадии сходства. Далее мы можем исходить из итогов осуществленного авторами, исследования разбора такого содержания и такой правовой сущности института злоупотребления субъективными гражданскими правами, мы можем говорить о том, что схожим к нему в данном случае правовым институтом, приходится институт нарушения законных прав. В итоге мы можем сказать, что учёных пересекаются во взглядах, что злоупотребление субъекта олицетворяет собой специальную форму гражданского правонарушения, который может иметь в своей структуре определенные признаки объекта, субъекта, а также объективной и субъективной грани. Стоит подчеркнуть, что сущность данных злоупотреблений может различаться в таких случаях, как злоупотребление публичным статусом — возможности в публичной деятельности, а в случае злоупотребления правом — субъективное право. Поэтому стоит сказать, что авторы предлагают при определении понятия феномена правового злоупотребления обращаться к различному в уголовном законодательстве понятию злоупотребления полномочиями, обосновав при этом данное обстоятельство определенной схожестью рассматриваемых правовых категорий. Также здесь мы можем отметить, что отличительные ключевые особенности между злоупотреблением правом и полномочием следует выделить по следующим блокам, например: различны ли меры поведения субъектов, также различны ли интересы субъектов. Если управомоченное лицо может само выбирать средства и способы для достижения правовых целей, то должностное лицо определено точно четко ограничено рамками закона. Также пределы осуществления субъективных прав могут быть обременены оценочными понятиями, тогда как пределы осуществления должностных полномочий могут определяться в иных нормативно-правовых актах. Далее можно продолжить сравнительный анализ двух правовых категорий, великий русский цивилист, профессор Г. Ф. Шершеневич в своих трудах указывал, что злоупотребление правом всегда связано с субъективным правом, так как злоупотребить или использовать какое-либо право «во зло» можно только в процессе его осуществления. Тогда как правонарушение может представлять собой определенное совершение действий, запрещаемых законом: человек может совершать то, что норма объективного права запрещает, или может упускать сделать то, что норма объективного права приказывает делать [1, с. 440]. В качестве подтверждения позиции мы можем привести такой пример. Согласно пункту 1 статьи 23 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — НК РФ) налогоплательщики обязаны в принудительном характере уплачивать законно установленные налоги. Данная обязанность в силу пункта 1 статьи 45 НК РФ должна быть обязательно исполнена налогоплательщиком самостоятельно. Так, О. Н. Бармина, поддерживает позицию советского ученого-юриста Л. С. Явича, она подчеркивает в своих трудах, что категория «правонарушение», имеющая основным признаком противоправность, посягает, в первую очередь, на права граждан и общественный правопорядок [2, с. 12].

Таким образом, несмотря на поверхностное сходство злоупотребления субъективными правами с правовыми институтами правонарушения и деликтного правоотношения, более детальный сравнительный анализ позволяет выявить их существенные различия. Злоупотребление правом не является особым видом гражданского правонарушения потому, что не может в силу специфики своей правовой природы определяться через данную категорию, а злоупотребительное поведение субъекта само по себе не является юридическим фактом для возникновения охранительного правоотношения и, как следствие, применения к нему норм о деликтной ответственности. Следует признать самостоятельность института злоупотребления правом, и в связи с этим сосредоточить свое внимание на более детальном анализе его правового содержания.

Список литературы:

1. Бармина О. Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ // Вестник гражданского права. – Москва, 2015. - 128 с.
2. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Вступ. ст. Е. А. Суханова. - М.: Фирма "Спарк", 2015. - 556 с.